

Документально-информационная составляющая современного общества

Статья рекомендована И.Ю. Алексеевой 18.10.2016.

ПЛЕШКЕВИЧ Евгений Александрович

Доктор педагогических наук, кандидат исторических наук, доцент; главный научный сотрудник лаборатории информационно-системного анализа Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН (Новосибирск)

Аннотация

В статье анализируется организация документально-информационного сегмента современного общества. Автор предлагает выделять протодокументальные, документальные и постдокументальные структуры этого сегмента. Особый акцент делается на доверие, которое рассматривается как специфическое свойство документально-информационной составляющей социума.

Ключевые слова:

информационное общество, документ, протодокумент, доверие, документально-информационный подход.

Традиционно под информационным обществом понимается ступень в развитии современной цивилизации, характеризующаяся увеличением роли информации и знаний в жизни общества, возрастанием доли информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), информационных продуктов и услуг в валовом внутреннем продукте, созданием глобальной информационной инфраструктуры, обеспечивающей эффективное информационное взаимодействие людей и удовлетворение их социальных и личностных потребностей в информационных продуктах и услугах [1, с. 37, 38].

Таким образом, содержание понятия «информационное общество» связывается с уровнем развития ИКТ и информационной инфраструктуры, то есть системы организационных структур, обеспечивающих функционирование и развитие информационного пространства страны и средств информационного взаимодействия. К ней относится совокупность информационных центров, банков данных и знаний, систем связи, обеспечивающих доступ к информационным ресурсам. Однако каков спектр функций информационных центров? Исчерпывается ли он обеспечением коммуникации во времени и пространстве? Представляется, что ответы на эти вопросы во многом связаны с особенностями документальных информационных коммуникаций.

Напомним, что понятия «документирование информации» и «документ» закреплены на законодательном уровне. Так, в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» 1995 г. *информационные ресурсы* определялись как отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других информационных системах). В Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и защите информации» 2006 г. используются понятия *электронного сообщения* и *электронного документа*. Если электронное сообщение содержит просто информацию, то электронный документ — документированную информацию. Так в чем же специфика документирования информации и чем оно отличается от простой записи?

Поиск ответа побуждает нас обратиться к теории документальной информации и документально-информационному подходу, созданному на ее основе.

Основные положения теории документальной информации

Отдельные положения были изложены нами ранее [2–5]. В рамках данной работы предполагается лишь уточнение отдельных ключевых аспектов. Начнем с информации как научной категории. Опираясь на функциональный подход, мы предлагаем рассматривать *информацию* как обобщающее понятие, научную абстракцию, обозначающую процесс, направленный на использование физического, химического и иного отражения качественной неоднородности (пространственной и темпоральной вариативности) материи в целях адаптации в качестве ресурса развития биологических и социальных форм жизни.

Таким образом, информация рассматривается нами только как часть отраженного разнообразия, которая целенаправленно используется в живой природе; при этом другая часть физического отражения понимается нами как отражение, а не информация. Из этого следует, что, во-первых, информация это всегда процесс, опосредованный рядом объектов, которые мы называем информационными. Во-вторых, этот процесс должен включать не только синтаксическую составляющую или аспект физического или иного отражения, но и семантическую и прагматическую, отвечающие за целеполагание субъектов процесса. Именно эти аспекты и задают направление всей организации информационного процесса.

К примеру, в контексте прагматического аспекта информационный процесс можно условно разделить на два типа. Во-первых, это *коммуникационный тип* информационного процесса, направленный на передачу содержания отражения во времени и пространстве всем потенциальным потребителям. Информационный объект, посредством которого реализуется этот процесс, традиционно определяется как сообщение. Во-вторых, это *семантико-гносеологический тип*. Он связан с перекодировкой имеющегося содержания отражения на основе определенных алгоритмов в целях получения нового знания. Такой информационный объект определяется как данные. Разновидностью этого типа информационного процесса выступают математические вычисления, которые в простых случаях ведутся ручным способом, в более сложных — с помощью механизации, автоматизации и компьютеризации. В реальной жизни эти типы процессов зачастую тесно переплетены. Например, использование вычислительной техники в коммуникационных целях сопровождается преобразованием сообщения в данные и обратно. Однако это не мешает нам выделить основные типы информационных процессов на теоретическом уровне в чистом виде. В рамках данной статьи мы остановимся на коммуникационном типе информационных процессов.

Одним из ключевых условий использования информации-отражения является наличие доверия к нему со стороны потребителей. В связи с этим встает вопрос о доверии как ожидании того, что созданное нами сообщение дойдет до адресата, что у потребителей информации имеется доступ к максимально возможному спектру сообщений по конкретному вопросу и что получаемые ими сообщения являются семантически симметричными авторским сообщениям. Как показывает исторический анализ, необходимый уровень доверия к информационному процессу и, следовательно, к сообщению достигался посредством

организации информационного процесса, причем более высокому уровню развития общества соответствуют более высокие требования к обеспечению доверия к информации как ресурсу развития.

Эволюция организационных форм социальных информационных процессов

Первичная *протодокументальная форма* организации информационного процесса предполагает передачу информационного устного (ИСу) или письменного (ИСП) сообщения от автора к пользователю либо напрямую, либо через посредников, осуществляющих копирование и распространений копий. Организация такого информационного процесса складывается стихийно благодаря постоянному, порой случайному, вовлечению в него новых участников на основе их личной и/или коммерческой заинтересованности. Механизм доверия в этом случае базируется на личном доверии к многочисленным участникам процесса. Очевидно, что личные пристрастия участников, намеренные или ненамеренные ошибки в ходе копирования информационных сообщений и многое другое неминуемо обуславливают или утрату материального носителя сообщения, или существенное нарушение симметрии сообщения. Схематично это можно изобразить следующим образом.

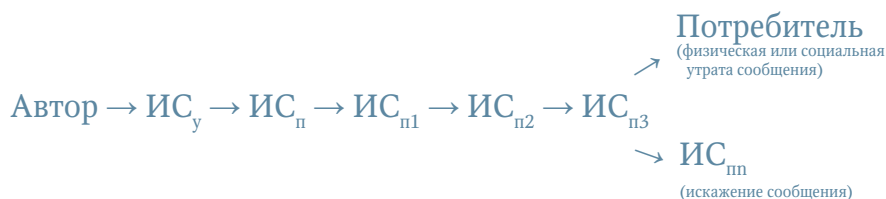

Рис. 1. Гносеологическая модель письменного протодокументального информационного процесса

В рамках этой схемы оригинальное информационное сообщение (ИСу) записывается (ИСП) и передается потребителям. В ходе передачи оно копируется и при этом намеренно или ненамеренно трансформируется в близкое ему, но все-таки отличное от него информационное сообщение (ИСП1), которое в ходе очередного копирования так же трансформируется, образуя новое сообщение (ИСП2). В результате первоначальное информационное сообщение (ИСП), передаваемое порой случайными людьми, намеренно или ненамеренно искажающими его содержание, а также сведения об авторе, месте и времени создания, существенно отличается от (ИСП3). Кроме того, данный процесс может быть легко прерван по причине отсутствия человека, который мог бы взять на себя полномочия по передаче сообщения (ИСП3), либо вследствие разрушения материального носителя. Причем, даже сохраняясь физически, сообщения могут быть утрачены в социальном плане.

В случае сохранения сообщения (ИСПп) оно с кого-то времени становится искаженным до такой степени, что пользователи утрачивают доверие к нему и не могут использовать его в практической деятельности. Анализ протодокументальной формы организации информационного процесса свидетельствует,

что данная форма носит локальный пространственно-временной характер, не имеет единого центра организации и подвержена многочисленным рискам физической и семантической утраты сообщения, что подрывает доверие к ней в условиях расширения пространственно-временных коммуникаций. Таким образом, протодокументальные информационные сообщения являются информационными ресурсами низкого качества, использование которых ограничено пространственно-временными и личностными факторами.

Кардинальное улучшение ситуации стало возможным благодаря введению в информационный процесс дополнительного участника в виде социальных институтов, взявших на себя функцию обеспечения доверия. Такими институтами стали библиотечно-библиографические, архивные и нотариально-делопроизводственные учреждения и службы. Их деятельность рассматривается нами как документирование информации (ДИ), а информационный процесс с их участием — как *документальный*. Процедура документирования включает в себя совместно с книгоиздательскими и иными учреждениями запись или регистрацию на материальном носителе информационного сообщения (ИСП). От простой записи она отличается нормативной регламентацией технологии записи информации и обязательности включения в сообщение части метаинформации в виде выходных сведений или реквизитов. При этом часть созданных таким образом записей информационного сообщения помещаются в документальный фонд, тем самым обеспечивается стабильный доступ к ним.

Другим элементом документирования выступает фиксирование сведений о создании (копировании, тиражировании), хранении и движении информационного сообщения, а также доведение этой информации до потребителей в ходе библиографической деятельности. Данный вид информации об информации традиционно определяется как метаинформация (МИ). В результате этого потребитель имеет дело с документированным информационным сообщением (ДИС), в отношении которого функции поддержания к нему доверия и организацию доведения до потребителей взяли на себя определенные институты. Безусловно, что многие эти процессы часто оказываются разнесенными во времени и пространстве, однако это не меняет принципиальной схемы организации процесса в целом. Схематично его можно представить так:

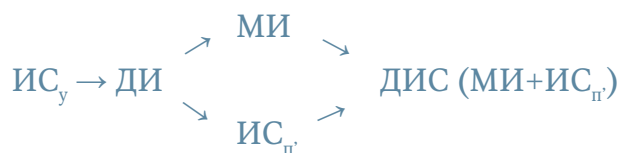

Рис. 2. Гносеологическая модель документирования

Специфика данного способа организации движения информационного сообщения такова, что семантическая симметричность, т.е. подлинность и аутентичность содержания текста или изображения, сохраняется (ИСП), но при этом метаинформация (МИ) вместе с развитием библиотечно-библиографической системы в ходе уточнения маршрута движения документа, его целевой аудитории, критического осмысления его содержания меняется.

$ИС_n \rightarrow ДИ_1 \rightarrow ИС_n + МИ_1 \rightarrow ДИ_2 \rightarrow ИС_n + МИ_2 \rightarrow \dots \rightarrow ДИ_n \rightarrow ИС_m + МИ_n$

Рис. 3. Гносеологическая модель документально-информационного процесса

Опираясь на понимание документирования как элемента информационного процесса, мы определяем *документальную информацию* как информацию, содержащуюся непосредственно в информационном сообщении (тексте) и в реквизитах (выходных сведениях), добавленных к тексту и зафиксированных в иных библиографических документах (библиографических указателях, каталогах, картотеках и т.д.).

В результате перехода к документальной форме был создан механизм управления информационным процессом, а сам процесс стал институциональным. Благодаря этому потребитель получил гарантированный, всеобщий и постоянный доступ к максимально возможному спектру информационных сообщений, а наличие контрольного экземпляра в документальном фонде и отслеживание процессов его использования и копирования снизило вероятность искажения содержания, что способствовало укреплению доверия как к самому процессу, так и к документальному информационному сообщению. В итоге хотя бы отчасти была решена проблема пространственно-временной и личностной ограниченности информации как ресурса общественного развития.

Разница между электронным сообщением и документом состоит в том, что в первом случае доверие носит личностный характер, тогда как во втором — институциональный, заключающийся в управлении движением сообщения в течение всего его жизненного цикла. Если такое управление по каким-то причинам прерывается, сообщение либо вообще утрачивает документальный статус, либо восстановление доверия к нему и соответственно статуса происходит посредством архивной или криминалистической экспертизы ценности.

Развитие институционального управления информационными процессами привело к появлению новой *постдокументальной информационной технологии* (ПДИТ). Ее суть заключается в том, что задачи по презентации содержания информационного сообщения и его учету возлагаются на метаинформацию (МИ), продуцируемую в рамках усиленного институционального управления. В результате на практике мы имеем дело не с вещественным документом, а с постдокументальным информационным сообщением (ПДИС), содержание которого заключено в учетных формах, иными словами в метаинформации. Иначе говоря, если в рамках документальной формы организации информационного процесса метаинформация выполняла функции обеспечения движения сообщения и доверия к нему, то в рамках данной формы организации документирования она выполняет функции сообщения как такового. В силу этого мы определяем ее как расширенную метаинформацию (МИр). Схематично это будет выглядеть следующим образом:

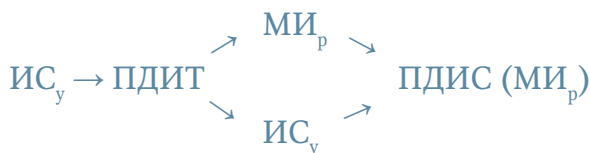

Рис. 4. Гносеологическая модель постдокументирования

Сегодня данный вид информационного процесса имеет место в финансовой сфере применительно к ценным бумагам, которые, как принято в финансовой терминологии, имеют документарную и бездокументарную формы. Информационное сообщение в ценных бумагах, к примеру в акциях, заключается в указании их номинальной стоимости, а обязательственные права по ним вытекают из факта владения ими. При этом содержание этих прав унифицировано и закреплено законодательно. В рамках документарной ценной бумаги мы имеем дело с бумажным сертификатом, в тексте которого указывается вид акций, их номинальная стоимость и их количество. Метаинформация в данном случае будет включать в себя реквизиты, содержащие регистрационный номер, имя владельца сертификата, наименование эмитента, его подпись и печать и т.д. Данная метаинформация фиксируется как на сертификате акции, так и частично в учетных формах, хранящихся в кредитных учреждениях. Обязательственные и иные права по такой акции наступают посредством ее презентации и внесения учетных записей в соответствующие учетные формы в кредитных учреждениях. В случае бездокументарной формы ценной бумаги ее материальная форма в виде сертификата не создается вообще. Факт решения о ее эмиссии, ее вид и номинал, имя ее владельца и все другие сведения фиксируются в решении о выпуске ценных бумаг; ее передача и использование происходят посредством внесения соответствующих записей в счет депо, открытый в депозитарии кредитного учреждения. Таким образом, мы имеем дело с материализованной учетной формой и виртуальной ценной бумагой и, как следствие, с новой постдокументарной формой организации информационного процесса.

* * *

Подводя итоги, следует отметить, что существенной частью информационной инфраструктуры выступают документально-информационные центры в виде соответствующих учреждений, обеспечивающие необходимый уровень доверия к документальным сообщениям или, попросту говоря, к документам. Успешность освоения новых информационно-телекоммуникационных технологий во многом будет определяться уровнем развития информационных центров. Традиционно в качестве таковых выступали библиотечно-библиографические учреждения, архивы и службы ДОУ. Сегодня к ним добавились новые виды учреждений, например дата-центры. В связи с этим существуют два варианта развития институциональной составляющей информационной инфраструктуры. Во-первых, это перевод уже созданных учреждений на новые информационно-телекоммуникационные технологии. Во-вторых, создание учреждений нового типа. В принципе можно пойти любым путем, важно в обоих случаях обеспечить необходимый уровень доверия к информационному процессу и, соответственно, к генерируемой им информации.

Что касается появления новой постдокументарной формы организации информационного процесса, то этот факт свидетельствует об усилении его виртуализации и, как следствие, об усложнении технологий обеспечения доверия к нему. Осмысление этого диктует интенсификацию исследований по разработке новых механизмов обеспечения доверия к постдокументам. В противном случае будет нарастать угроза информационной безопасности как отдельных граждан, так и общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. ХОХЛОВ Ю. Е. **Стимулы и барьеры на пути реализации Стратегии развития информационного общества в России** // Информационное общество. 2008. № 1-2. С. 37-46.
2. ПЛЕШКЕВИЧ Е. А. **Бездокументарный документ: начало нового этапа развития коммуникаций** // Науч.—техн. информация. Сер.1. 2007. № 1. С. 29-31.
3. ПЛЕШКЕВИЧ Е. А. **Дискуссия о природе информации и путях построения ее философской концепции** (обзор) // Науч.—техн. информация. Сер. 1. 2015. № 4. С. 14-18.
4. ПЛЕШКЕВИЧ Е. А. **Информационно-коммуникационная деятельность: сущность, структура, виды** // Науч.—техн. информация. Сер. 2. 2010. № 9. С. 11-13.
5. ПЛЕШКЕВИЧ Е. А. **Феномен документа и данных в контексте построения информационной картины мира** // Науч.—техн. информация. Сер. 2. 2016. № 5. С. 1-6.